

ГРЕВНЕВ В. М.
О ВКЛАДЕ ЕВРЕЕВ В КУЛЬТУРУ СИБИРИ:
СОЦИАЛЬНЫЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье представлен анализ вклада евреев в социальную и культурную жизнь Сибири. Взаимная толерантность этносов Сибири способствовала более полному раскрытию творческого, духовного и трудового потенциала евреев, повышению деловой активности, сочетаемой с социальной ответственностью. Подчеркивается, что специфические черты сибирских евреев сформировались под влиянием сибирского пространства, в которое они сумели успешно интегрироваться, став одним из компонентов социума Сибири.

Ключевые слова: Сибирь, сибиряки, евреи, интеграция, ассимиляция, толерантность.

GREVNEV V. M.
ON JEWISH CONTRIBUTION TO THE CULTURE OF SIBERIA:
SOCIAL AND CULTURAL ASPECTS

Abstract. The article presents an analysis of the contribution of Jews to the social and cultural life of Siberia. Mutual tolerance of the ethnoses of Siberia promoted actualization of creative, spiritual and labour potential of the Jews as well as an increase in the business activity combined with social responsibility. The study shows that the peculiar features of Siberian Jews developed under the influence of the Siberian space into which the Jews have managed to integrate successfully, having become a part of the society of Siberia.

Keywords: Siberia, Siberians, Jews, integration, assimilation, tolerance.

Судя по отчетливым признакам позитивного сотрудничества («диалога культур»), межэтнические отношения в Сибири можно охарактеризовать как равновесные и в целом гармоничные. Мирное сосуществование и содружество народов, населяющих Сибирь, обеспечиваются доминирующей в сознании и ментальности сибиряков этнической и социокультурной самоидентификацией, интегративной по своей глубинной сути.

Жители Сибири в массе своей воспринимают себя как единый народ («сибиряки»). Многолетний исторический опыт Сибири свидетельствует об уникальной наднациональной и внерелигиозной синергии, не отменяющей, между тем, право этносов на сохранение национального статуса и национально-религиозных особенностей, подразумевающих, в том числе, наличие культурой автономии (к примеру, в форме общин). В этом смысле весьма показателен пример евреев, включая и тех из них, кто вовлечен в общинную жизнь, и тех, кого

еврейский «коллективизм» не прельщает, кто предпочел раствориться среди славян.

В Еврейской электронной библиотеке, созданной на базе Краткой еврейской энциклопедии, изданной в Иерусалиме в 1976-2005 гг., говорится: «На землях Восточной Европы, примыкающих к Черному и Азовскому морям, евреи впервые появились не позднее II - I вв. до н. э. Еврейские общины имели синагоги, общественные строения; среди евреев были знатные горожане и воины (надгробная плита воина-еврея I в. н. э. найдена в Тамани)» [1].

Следующий период истории восточноевропейских евреев связан с судьбой Хазарской державы, распространившей в VIII – IX вв. свою власть на огромную территорию востока Европы. Один из красноречивых результатов освоения евреями новых земель – факты, приведенные в написанном на иврите Киевском письме из генизы Каира, свидетельствующие о том, что уже в начале X века в Киеве существовала еврейская община [1]. И так далее, включая и новейшую историю. Еврейское культурное и социально-экономическое присутствие, или, иначе говоря, равноправное и плодотворное существование евреев на территории России продолжают и донине, несмотря на сложную демографическую динамику, вызванную, в том числе миграционными процессами.

Некоторое недоумение вызывает бытующее в общественном сознании отрицание древности исторических связей евреев с другими народами России, равно как и территориальная, социальная и метальная укорененность евреев в почву общественной жизни Государства Российского. В двухтомном труде А. И. Солженицына «Двести лет вместе» рассматривается только 200-летний период совместной жизни русского и еврейского народов, тогда как только сибирскому еврейству, как явствует в частности из Еврейской энциклопедии, более 300 лет. Солженицын, надо отдать ему справедливость, о контактах евреев с Древней Русью упоминает, но именно 200 лет, начиная с 1795 г. считает наиболее яркими в истории взаимоотношений русских и евреев. Дело в том, что в 1793 и 1795 гг. состоялись 2-й и 3-й разделы Польши, когда в состав России вошло почти миллионное еврейство Литвы, Подолии и Волыни, собравшись «после многовековых странствий, – цитирует Солженицын И. Бикермана, – под один кров, в одну великую общину» [2]. Разумеется, это вхождение было крупнейшим историческим событием, оказавшим влияние и на судьбу русских и на судьбу евреев. Но, подчеркнем, событием далеко не единственным по своей значимости.

Начавшиеся в Европе процессы активной эмансипации и ассимиляции, разрушающие религиозно-национальное единство евреев, распространились со временем и в России. К началу XX в. переход в другую религию уже не воспринимался здесь как нечто исключительное. Вероотступничество не стало нормой, но процент выкрестов значительно увеличился. С другой

стороны, для того чтобы называться евреем, достаточно было родиться от родителей-евреев, не приобщаясь к национальной религии.

Профессор Р. В. Рывкина приводит слова раввина Адина Штайнзальца: «Кроме общей истории, евреев <...> ничего не объединяет: ни единая земля, ни единая культура. С этнической точки зрения трудно утверждать, что существует такой этнос, как евреи» [3, с. 47]. Штайнзальц полагает, что евреи – это семья. Потому евреем можно быть, даже не сознавая этого. В любой семье есть родственники, не подозревающие о существовании друг друга.

Американский исследователь Юрий Слезкин словом «евреи» обозначает евреев «по рождению, вере, названию, языку, занятиям, самоописанию и формальному статусу, а также их детей и внуков (кем бы они не были по вере, названию, языку... и формальному статусу)» [4, с. 12]. Получается, что если ты родился евреем, то, как бы ни назывался в дальнейшем, ты им остаешься навсегда. Важнее другое – соответствуешь ли ты канонам еврейской состоятельности (дельности, деловитости).

Ассимиляция позволила евреям России сначала преодолеть жесткую привязку к черте оседлости, затем постепенно адаптироваться и социализироваться в новых условиях. Однако даже будучи абсолютно ассимилированными, евреи и ныне воспринимаются окружающими как некая ментальная общность. Так что вопрос о национальной идентификации, так же как и о национальном самоопределении (именно еврейских), для значительного числа российских евреев остается открытым.

Р. Рывкина по этому поводу говорит: «Во времена СССР российские евреи <...> были органической частью советского народа. С крахом СССР, идентификация с СССР стала вытесняться идентификацией с Россией <...> Что касается культуры, здесь ничего не изменилось: и во времена СССР подавляющее большинство евреев ощущали себя носителями русской культуры <...> Ассимиляция по своему социальному смыслу — это результат процесса освоения евреями русской культуры и свойственных ей стереотипов поведения во всех сферах повседневной жизни» [3, с. 52].

Как сообщается в Еврейской энциклопедии, «первые евреи – пленные, захваченные в ходе войны 1632–34 гг. с Польшей, – появились в Сибири в 1630-х гг. <...> В 1659 г. власти выслали в Сибирь семьи, угнанные в плен во время русско-польской войны 1654–67 гг. <...> В конце XVIII века еврейское население Сибири увеличивалось в основном за счет ссыльных» [5].

Приведем два (географических и биографических) примера еврейского присутствия в дореволюционной Сибири (на примере городов Иркутск и Томск).

Город Иркутск. По данным историка В. Рабиновича, в Иркутске была одна из самых

крупных еврейских общин в Сибири середины XIX и начала XX века. Формировалась она из николаевских солдат, из евреев с высшим образованием, купцов, а также механиков, винокуров, пивоваров. В 1905 году в 100-тысячном Иркутске 80% купцов первой гильдии (имеющих законное право проживать в любом месте Российской Империи) – это евреи.

Исследователь отмечает, что «в черте оседлости евреям запрещено было жить в деревнях. В Сибири же действовала политика «растворения» евреев среди старожилов – им нельзя было жить в крупных городах, и они прикреплялись к деревням <...> Идея о том, что «мы, сибирские евреи, отличаемся от других евреев», появляется уже в середине XIX века» [6]. Подчеркнем также, что богатые евреи жертвовали немалые средства на благотворительность и материальную помощь иноверцам

Город Томск. Г. Турецкий указывает, что «“литовские, немецкие люди и жидаы” фигурируют в деле Сибирского приказа за 1635 г. о возвращении из Сибири военнопленных, сосланных “в службу” и “на пашню”» [7]. Говоря о «еврейской старине», историк упоминает об уникальной архитектуре Томска. Автор многих из этих строений – Товий Фишель, работавший в Томске с 1905 по 1912 гг. «Постройки этого архитектора отличает общая романтическая окраска, использование особого «северного орнамента». Сюда на должность городского архитектора его пригласила городская управа. По проектам Фишеля были построены торговый корпус на Гостинодворской площади, Владимирское училище, Гоголевское мужское и Юрточное женское училища. В Томске архитектор преподавал, вел общественную работу» [7].

Наталья Орехова утверждает, что на территории Приенисейского края первые евреи появились в начале XIX века. «В Красноярске им отвели для поселения подножье Афонтовой горы. Называлось это место Еврейская слободка (Николаевка)... К середине XIX в. евреи проживали уже во всех уездах Енисейской губернии... Они занимали видное место в винокуреннии, снабжении приисковых районов, в кустарной промышленности [8].

Полагаем, что имеет смысл остановиться на нескольких ключевых фигурах евреев, внесших ощутимый вклад в культуру России. Одним из символов Красноярска был и остается Народный артист СССР, лауреат государственной премии Михаил Годенко (1919–1991). Его имя присвоено Красноярскому государственному ансамблю танца Сибири. Несколько лет назад в Красноярске появилась и улица имени Годенко.

Анатолий Левитин – народный художник России, вице-президент Академии художеств РФ, руководитель регионального отделения академии «Урал, Сибирь и Дальний Восток», академик, профессор, лауреат Серебряной медали Российской академии художеств. Его работы находятся в Государственном Русском музее, в музее Академии художеств и в более чем 60

музеях мира.

Наконец, назовем еще несколько имен евреев Красноярска, внесших достойный вклад в общественную жизнь и культуру края, принесших ему заслуженную славу. Это академик РАН, биофизик И. Гительзон, ученый-физиолог А. Пшоник, кардиохирург А. Дыхно, международные гроссмейстеры Л. Псахис и Е. Ахмыловская. Вечной памяти достойны имена Героев Советского Союза Е. С. Белинского, повторившего в 1944 году подвиг Александра Матросова, и А. С. Сапожникова.

Выбрав в качестве объекта рассмотрения только художественную культуру, и слегка только коснувшись иных аспектов культуры Сибири, мы получили следующие результаты: евреи Сибири, устраивая здесь собственную жизнь, изначально стремились к сотрудничеству с русскими и представителями других народов, достигнув на этом пути основательных результатов. То есть существовали здесь плодотворно, если воспользоваться определением культуры, данным Б. Пастернаком («Культура – это плодотворное существование» [9, с. 292]).

Историк Ю. Гончаров пишет: «После черты оседлости, Сибирь с ее огромными богатствами и обширными территориями казалась краем неограниченных возможностей. Во второй половине XIX в. складывается также особый тип ментальности сибирских евреев. Исследователи отмечали их зажиточность, развитое чувство достоинства, свойственное сибирякам в целом... Газеты этого времени писали: «Еврей в Сибири ничем не отличается от сибиряка другой национальности ни по внешнему облику <...>, ни по образу жизни...» [10]. Действительно, как говорил Овидий, «времена меняются, и мы вместе с ними». К счастью, нельзя сказать, что до неузнаваемости...

Без всякого сомнения евреи Сибири достаточно разнообразно и масштабно заявили о себе (проявили себя) во многих отраслях науки и производства, культуры и медицины. Взаимная толерантность этносов Сибири (в числе иных факторов, позитивных и негативных), безусловно, способствовала более полному раскрытию творческого, духовного и трудового потенциала евреев, повышению деловой активности, сочетаемой с социальной ответственностью. Думается, что приведенные в работе исторические примеры свидетельствуют также и о высокой степени интегрированности евреев в социокультурные процессы Сибири и участия в формировании социально-этнической общности «сибиряки».

ЛИТЕРАТУРА

1. Электронная еврейская энциклопедия. Россия. Евреи на территории Древней Руси до XIV в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/15437>.

2. Солженицын, А. И. Двести лет вместе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jewniverse.ru/RED/Solzhenitsin/dvesti1.htm>.
3. Рывкина Р. В. Евреи в современной России // Общественные науки и современность. – 1996. – № 5. – С. 47-58.
4. Слезкин Ю. Эра Меркурия: Евреи в современном мире / пер. с англ. С. Б. Ильина. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 544 с.
5. Электронная еврейская энциклопедия. Сибирь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=13784&query=%D1%C8%C1%C8%D0%DC>.
6. Карпенко И. Посередине земли сибирской [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/186/region.htm>.
7. Карпенко И. Как пришли евреи в Томск и отчего остались [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://han.gorod.tomsk.ru/index-1241440571.php>.
8. Орехова Н. А. Этноатлас. Народы и народности, населяющие Красноярский край. Евреи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://my.krskstate.ru/docs/ethnoses/evrei-evrei-gorskie/>.
9. Пастернак Б. Об искусстве. – М.: Искусство, 1990. – 400 с.
10. Гончаров Ю. М. Очерк истории еврейских общин Западной Сибири XIX - начала XX вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://new.hist.asu.ru/biblio/evrei/71-83.html>.